
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ПАМЯТНИКИ БАШКИР И ВЕНГРОВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

С.Г. БОТАЛОВ
grig@sci.urc.ac.ru

Южно–Уральский отдел Института истории и археологии.
Уральского отделения Российской академии наук. Челябинск, Россия

Статья поступила 15 октября 1999 г.

К настоящему времени мы имеем сведения о 22 памятниках караякуповской культуры, расположенных на вышеозначенной территории. Из них 13 погребальных комплексов и 9 местонахождений. Ареал распространения их включает в себя три географические зоны: горно–таежная, горно–лесная и предгорная лесостепная. В данной статье мы предлагаем вашему вниманию материалы из могильников: Байрамгуловский, Граултры, Наровчатский 1; местонахождений: у деревни Сигаево, у села Аргаяш, у могильника Друженский и находок из верхних слоев стоянок Сикияз–Тамак и Веселовка, расположенных в предгорной лесостепной и горно–лесной зонах восточного склона Уральского хребта, для включения которых в область обитания караякуповских племён до недавнего времени не было достаточных оснований.

Представленные комплексы позволяют установить следующие особенности погребального обряда:

Под невысокой (до 0,5 м) грунтовой насыпью располагались два и более захоронения. На уровне погребенной почвы зафиксированы деревянные конструкции в виде обкладки ям или настила, а также кости ног и черепа лошади. Ямы неглубокие (до 0,9 м), овальной или подпрямоугольной формы, ориентированные преимущественно по линии СЗ–ЮВ. Погребения, в основном, разрушены поздними вкопами.

Предметы вооружения представлены железными черешковыми и костяными наконечниками стрел, остатками берестяных колчанов, железными кинжалами и саблями.

Конская упряжь: удила с S–видными псалиями, стремяна восьмерковидной формы и стремяна с выделенным путалищем, подпружные пряжки с язычком на вертлюге, седла.

Украшения представлены серьгами с гроздевидными и каплевидными привесками, подвесками и пронизками различных типов, цельнолитыми овальнощитковыми перстнями, плоскими и овальными в сечении браслетами; цилиндрическими, многогранными, круглыми и многозонными стеклянными и бронзовыми бусинами.

Детали поясного набора представлены V–образными овально– и треугольно–рамчатыми бронзовыми и серебряными пряжками, накладками "тройчатками" с ромбическими и гроздевидными лепестками, лунницевидными, бутоновидными, фигурными прорезными с богатым растительным орнаментом сердцевидными, цветковидными и бабочковидными накладками с отверстием, плоскими бронзовыми бляшками круглой формы со шпеньком.

Керамика представлена двумя общеизвестными типами сосудов — кушнаренковским и караякуповским: круглодонными приземистыми, с характерной зональной орнаментацией.

Наиболее раннюю позицию из представленных комплексов занимает погребение № 2 Байрамгуловского кургана, датируемое по якорьковидным накладкам, колесиковидным подвескам, птицеобразным пронизкам и накладкам "тройчаткам" VIII веком. До VIII века можно опустить время сооружения кургана № 11 могильника Граултры. Это допускают массивная

серебряная овально–рамчатая пряжка, набор мелких накладок с двумя крылышками, накладки с рифлеными краями, овальная с прорезью накладка и шумящая коньковидная подвеска.

Вещевой инвентарь остальных комплексов имеет широкие аналогии в памятниках Южной Сибири, Башкирии, Прикамье, салтово–маяцкой культуре.

Удила с "S"-видными псалиями, "8"-видные стремена и стремена с выделенным в виде перехвата ушком, овально– и треугольнорамчатые пряжки, серьги с плоскими каплевидными привесками, овальнощитковые цельнолитые перстни, керамический комплекс позволяют ограничить время сооружения данных комплексов рамками IX века.

Заключение

Таким образом, представленные материалы в целом охватывают временной отрезок конца VIII—IX вв., являясь синхронным комплексам Лагеревского 1, Бекешевского 2, Ишимбаевского могильников Зауральской Башкирии, как и материалы из Каскаскинского и Коваленковского рудников, собранные в прошлом веке близ города Миасс. Распространение подобных памятников к востоку от Зауральских предгорий носит вполне закономерный характер. Пока рано говорить о том, как далеко на восток простиралась граница обитания караякуповского населения. Вероятнее всего, памятники этого круга занимали лесостепную полосу Урала и Западной Сибири, своеобразно очерчивая Урало–Сибирский угорский ареал. Сегодня бесспорно обращает на себя внимание тот факт, что керамический комплекс, полученный из этих памятников, явно обнаруживает здесь в Зауралье свои исторические корни. Подобные сосуды имеют свои прямые аналогии среди образцов раннего железного века в баитовских, воробьевских и кашинско–прыговских памятниках (круглодонность, прямой отогнутый венчик, зоны орнаментации, многорядовая гребенка и пр.). Все это наводит на мысль о зауральской автохтонности караякуповских памятников. Таким образом, сформировавшийся и оформившийся к середине III тысячелетия до н. э. зауральский палеоугорский пласт существует как обособленный этнокультурный массив вплоть до развитого средневековья, то есть до момента начала этногенеза башкирской народности и времени исхода венгров из Magna Hungary.